

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СИНОНИМИИ И ВАРИАНТНОСТИ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

Туйлиева Лола Абдуллаевна

Бухарский государственный университет,
кафедра русского языкознания,
старший преподаватель

Аннотация: Данная статья посвящена изучению синонимии и вариантности русских пословиц. Выявляются условия разграничения вариантов пословиц и синонимичных пословиц. Анализируются самостоятельные русские пословицы-синонимы.

Ключевые слова: язык, пословица, смысл, значение, вариантность, синонимия, трансформация, замена, разграничение.

Необходимо разграничивать синонимы и варианты близких по смыслу пословиц. Если синоним рассматривается как отдельная самостоятельная единица, то варианты не образуют отдельной единицы и рассматриваются в рамках той пословицы, вариантами которой они являются. Но граница между синонимами и вариантами нередко бывает размыта и неопределенна. Например, определить сколько синонимов и вариантов представлено среди таких пословиц, как «Всему свое время», «Всякому овощу свое время», «Всякому фрукту свое время», «Всякое семя знает свое время», «До поры до времени не сеют семени» не легко. В связи с этим встаёт проблема разграничения вариантов и синонимов пословиц, исследованию которой посвящена данная работа.

Вариантность и синонимия тесно связаны с понятием устойчивости. Устойчивость пословиц проявляется в их воспроизводимости в готовом виде. [Шанский Н.М., 3:28] Пословица предназначена для устного бытования в широкой народной среде. Поэтому она не может быть трудной для запоминания. Запоминанию пословиц способствует их краткость, складность, благозвучность, рифморитмическая организация. Вместе с тем пословицы строятся по моделям обычных, свободно создаваемых предложений. Это, в

свою очередь, способствует ослаблению их устойчивости и появлению разнообразных текстовых вариаций.

Сопоставление различных словарей и списков показывает, что некоторые пословичные тексты допускают по 4-5 трансформаций, зафиксированных словарями». Например: «Как/сколько волка ни корми, (а) он все в лес смотрит/глядит», «Обжегшись на молоке, дуют/ дуешь/ станешь дуть (и) на воду», «Плох тот солдат, который не надеется/ хочет быть/ стать генералом». Из приведенных примеров видно, что трансформация текста приводит к некоторому изменению смысла, иногда (как в последнем примере) – к изменению довольно существенному. В связи с этим возникает вопрос: какие изменения приводят к образованию лишь вариантов одной и той же пословицы, а какие – к порождению новой, синонимичной пословицы?

Прежде чем перейдём к решению данного вопроса, напомним, что генетически не близкие (не родственные) тексты вариантами одной и той же пословицы быть не могут, даже если очень близки по смыслу. Например, данные пословицы синонимичны и не являются пословичными вариантами: Куй железо, пока горячо.– Коси коса, пока роса. [Даль В.И., 1:79] Если же пословичные тексты генетически связаны между собой (возникли в результате трансформации какого-то одного инварианта), то они могут быть как вариантами, так и синонимами.

Родственные пословицы возникают вследствие разнообразных преобразований пословичного текста. В зависимости от того, какая часть пословичной структуры подвергается изменению, обычно выделяются лексические, грамматические и структурные трансформы; отдельную группу составляют редуцированные пословицы. Лексические изменения в тексте пословиц (замена лексических компонентов) наиболее часты и разнообразны. Нередко то или иное слово в составе пословицы заменяется синонимом (Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит/ глядит. Один в поле не воин/ не ратник), уменьшительно-ласкательными формами (Деньги/ денежки счет любят. Для друга/ для милого дружка семь верст не околица). Подобные

замены не приводят к существенному изменению смысла пословиц, поэтому в этом случае у пословиц появляются лишь новые варианты, а не синонимы.

Гораздо более существенно изменяется пословичный текст при замене слов-компонентов не синонимами. Несинонимические замены приводят и к более или менее значительному изменению смысла пословицы, и к смене метафоричности, являющейся частью пословичного содержания. Такие изменения поэтому приводят к появлению новых единиц – пословиц-синонимов. Например: 1) Век прожил, а ума не нажил. – До лысины дожил, а ума не нажил. 2) Золото и в грязи блестит. – Алмаз и в грязи виден.

Довольно часто в пословичных текстах наблюдаются и грамматические замены. В этих случаях заменяется не само слово, а лишь его грамматическая форма. Например: Волков/ волка бояться – в лес не ходить. Сюда же можно отнести случаи замены местоименных компонентов: «Будет и на нашей/ моей/ твоей улице праздник». Грамматические замены не нарушают смыслового тождества пословиц, поэтому эти замены приводят лишь к вариантности, а не к синонимии.

Структурные замены для пословичных текстов характерны не меньше, чем замены лексические и грамматические. В пословицах с трансформированной структурой выделяются две большие группы. В одних пословицах при структурных заменах почти полностью сохраняется образно-метафорическое оформление пословичного текста. Например: Любовь слепа. – У любви нет глаз. В таких пословичных текстах компоненты либо не изменены, либо они заменяются словами близкой семантики (слепой – нет глаз). Такие замены не приводят к изменению смысла и образности, поэтому каждую из подобных пар можно считать вариантом одной и той же пословицы.

В пословицах другой группы наблюдается существенная замена как структуры, так и образности: Все хорошо, что хорошо кончается. – Конец – делу венец. Как видно из указанного примера, смена образности существенно меняет «эстетическое своеобразие» и содержание пословицы. Вместе с тем смена компонентов нередко в той или иной мере меняет и характер ситуации,

которую называет пословица. Иногда со сменой компонентов пословичный текст приобретает более яркую стилистическую окраску. В этом случае можно утверждать, что пословичное суждение обретает самостоятельность смыслового и художественного новообразования. [Тарланов З.К., 2:31] Поэтому структурно-семантические замены подобного типа приводят не к вариантности, а к синонимии.

Редуцированные пословицы составляют особую группу. Это пословицы, которые в речевом употреблении подвергаются регулярным сокращениям. [Шанский Н.М., 3:64] Чаще всего сокращается один из компонентов пословичного текста: «Беда (никогда) не приходит одна», «Делу время, (а) потехе час», «(Где) дрова рубят, (там и) щепки летят». Полный и редуцированный тексты не образуют отдельных единиц, а являются вариантами одной и той же пословицы.

Таким образом, рассмотренные преобразования в пословичном тексте, в большинстве случаев приводят к образованию пословичных вариантов. Самостоятельные пословицы-синонимы образуются главным образом в том случае, если: 1) в пословичном тексте происходят несинонимические замены компонентов; 2) преобразования затрагивают и структуру, и основной компонентный состав текста. В этих случаях наступают существенные изменения как в содержании пословиц, так и в их образно-метафорической форме. По этой причине преобразованные указанными способами пословичные тексты являются синонимами, а не вариантами.

Литература:

1. Даль В.И., Пословицы русского народа. Сб. в 2-х томах. Т. 1. М., 1984.
2. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999.
3. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.